

Хранилище было огромно, подобно Большому залу Хогвартса, усыпанному звездным небом. Созвездия Малой Медведицы, Большой Медведицы и Ориона украшали потолок, создавая иллюзию ночного неба при полном освещении. Черный мраморный пол, выложенный с невероятной тщательностью, казался единым целым, словно вырезанным из монолитного камня. Стены были увешаны гигантскими шкафами, на которых Сераф с удивлением разглядел четкие надписи: "Алмаз", "Рубин", "Оникс", "Аметист", "Изумруд", "Сапфир". От сверкающих до матовых, ограненные и неограненные – руды и минералы всех видов, существующие в мире, были здесь. Все. Рядом с входом возвышались три особенно больших шкафа с надписью "Галлеоны, Сикли, Кнаты" возле ручек. В центре хранилища располагалось место для отдыха, которое Сераф никогда прежде не видел. Мягкие кресла и диваны из драконьей кожи, обитые, казалось, чистым серебром, стояли на пушистом серебристо-сером ковре, очевидно, из демигизской шерсти. В центре гостиной возвышался подиум из простого дерева, на котором лежала большая старинная книга в кожаном переплете с облупившимися серебряными буквами, гласящими "Справочник". За зоной отдыха располагалась огромная библиотека высотой в два этажа, разделенная на секции по темам, сложности и возрасту. Большинство книг, судя по всему, были старше нескольких столетий, но выглядели совершенно новыми, будто только что из мастерской переплетчика. Дальше, охраняемая чучелом Гримма, грозным, но слегка игривым в присутствии Наследника, находилась дверь, вероятно, ведущая к ритуальным текстам, доступным только главе семьи. Напротив библиотеки располагалось помещение, напоминающее ювелирный магазин. В серебряных ящиках под стеклом хранилось множество изделий, преимущественно женских: от брошей и колец до булавок и ожерелий. На каждом было указано имя создателя, назначение, предназначение и свойства, даже если украшение не несло в себе ничего, кроме постоянной чары блеска. Здесь были и древние, и современные, и все, что между ними. Рядом с украшениями, в небольшом гроте, напоминавшем Серафу кузнечную мастерскую с пылающим очагом в центре, излучающим огненное сияние на окружающее оружие и доспехи. Как и в ювелирном деле, здесь можно было найти оружие любой формы и размера, любого класса и степени завершенности. Сераф на мгновение почувствовал притяжение, затем еще одно, но пока проигнорировал его, решив осмотреть другой угол хранилища. В этом углу лежали множество предметов – в ящиках, на ящиках, сверху или в сундуках, некоторые просто парили в воздухе, видимо, под действием собственной силы. Мебель была разбросана тут и там, а также прекрасно сделанные сундуки из чего-то черного и серебряного. — Возможно, мне придется посмотреть, что я смогу найти здесь. Это сэкономит мне время на Аллее Диагонов, если я смогу найти здесь легкодоступные предметы, — подумала Сераф. Над предметами на стене висело несколько спящих портретов и один пустой. Он не хотел будить никого из них, вдруг они отнесутся к незнакомцам так же, как миссис Блэк, его бабушка, как он теперь понял, отнеслась к ним. — Сэры, мне нужно деактивировать старшего Блэка, я скоро вернусь с необходимыми материалами, — сообщил им Снипемер и удалился. — Ладно, папаша, что происходит? Что такое Гильдия Гримов, как они создали Гримов, и почему "отец первого Черного" не был Черным? — спросил Сераф у своего отца. — Они тебе немного рассказали, не так ли? Ладно, давай начнем с вопроса, который ты задавал мне в кабинете. Старые семьи обладают определенными чертами, навыками и способностями, связанными с ними. Хотя другие люди могут учиться и развивать эти навыки, а некоторые даже могут родиться с силой, которой обладают определенные семьи, они никогда не будут иметь такой же уровень силы или быть настолько хорошими в навыках, как тот, кто родился от линии, которая создала их. Поттеры чрезвычайно сильны в магии защитного типа. Никто не может сравниться с защитными чарами, которые может создать Поттер. Фактически, большинство существующих защитных чар были созданы Поттерами в то или иное время. Чары Фиделиуса были одним из их величайших достижений и, как мы видели, их величайшим падением. Поттеры обычно являются олицетворением гриффиндорцев: кто еще, кроме хаффлпаффов, стал бы создавать чары, основанные на доверии? Ходят слухи, что Поттеры получили свои способности от самого Гриффиндора перед тем, как он скончался, не оставив

наследника. Когда я сказал "воплощение гриффиндорцев", я имел в виду именно это. Поттер никогда не сделает того, что может навредить кому-то, если не сможет этого избежать, хотя он всегда готов защитить честь кого-то, даже незнакомого. Слишком благородно, наверное. Говорят, что Поттер потеряет жизнь, прежде чем ударит противника сзади. И некоторые так и делали. Впрочем, среди львов было и несколько черных кошек. Поттеры замяли это дело несколько сотен лет назад. Я знаю об этом только потому, что Джеймс мне рассказал. Они хорошо ладили почти со всеми, кроме тех, кто принадлежал к Слизерину, и тех, кто был замечен в связях с чем-то, что они называли "темным". В этом отношении они были похожи на Уизли. Блэки, хотя и являются древними, как следует из их названия, происходят не из столь благородного происхождения, как им хотелось бы, чтобы считали другие. Первый Блэк был ребенком гильдии, а не семьи. Сегодня эта гильдия считается разновидностью мафии. Гильдия Гримс, о которой вы, вероятно, слышали, была гильдией воров и ассасинов, преданных своему делу так, как никто не видел раньше, и дела в Средние века шли хорошо. Когда мастер гильдии решил, что ему нужен наследник, он собрал своих самых доверенных и влиятельных соратников. Он сказал им, что создаст ритуал, который передаст наследнику все навыки и способности группы и закрепит их в крови, так что все потомки получают в той или иной форме первоначальные навыки. В свою очередь, он передаст им наследникам определенные способности, которые будут передаваться через их кровь так же, как и у его наследника. Таким образом, создавался настоящий мастер своего дела. Когда наследники рождались, они в совершенстве исполняли ритуалы, а с новыми магическими способностями им давали новые имена, чтобы закрепить этот акт. Имена детям давали только после проявления признаков, унаследованных от ритуала. Имена всех семейств хранились в тайне, чтобы защитить их от преследований. Ведь этот род магии считался ужасным, и если бы о нем узнали слишком многие, детей выследили бы и уничтожили. Ребенка Нокса нарекли "Черным" за его способность сливаться с тенью, а также за волосы цвета воронова крыла, которые, казалось, поглощали окружающий свет. Имя "Мейса" он получил за сияющие серебряные глаза и созвездие Ориона, под которым родился. Меисса Орион Блэк, Черная звезда Ориона. Многие представители рода Блэк получали имя Орион как второе, в память о первом истинном Черном. Обычно после шестнадцатилетия юношу заставляли пройти ритуал, который показывал, какие способности и силы он унаследовал, чтобы он мог начать их тренировать. Но Сириус не смог этого сделать. После своего Выбора он покинул дом, был списан с семейного гобелена за свои провинности и больше не возвращался. Насколько ему известно, этот ритуал проводился только для Блэков. Возможно, у других семейств была копия артефакта или что-то похожее, но они не спрашивали, а Блэки не рассказывали. — На самом деле, это один из немногих ритуалов, к которому может получить доступ любой Блэк, поскольку он не охраняется старым Стражем, — закончил Сириус свой урок истории, глядя в сторону горгульи Грим. — А создание Гримсов? — О да. Гримсы были созданы Гильдией как защитники для Мейссы Блэк, а затем для разведки, когда он подросток. В магическом мире они считаются мифическими существами, потому что подчиняются только истинному Гримтонгу, даже если с ними говорит Блэк. Портрет моего деда Финеаса однажды рассказал мне, что некоторых щенков после рождения держали в заколдованном времени, чтобы они стали компаньонами для других Гримтонгов. Насколько мне известно, знание о том, как их создавали, было утеряно несколько веков назад. — Значит, Поттеры создали чары Фиделиуса, которые убили Джеймса и мою маму из-за предателя Червехвоста, а Блэки изначально были главой гильдии убийц в Средние века? Которые использовали какие-то запретные ритуалы для создания новых семейных линий? И каким-то образом сделали Гримов спутниками и защитниками Гримтонгов? Так ли это? — спросила Сераф, впитывая информацию. — Да, детеныш. В двух словах. Этот гоблин Снippi или Снайпсмир вернулся. Я поговорю с тобой после того, как ты меня активируешь. Увидимся, — сказал Сириус, когда гоблин начал скандировать. Серебристая масса, которая была Сириусом, снова начала превращаться в туман. На мгновение он превратился в клубящийся вихрь, а затем разделился на две части. Один туман

всосался в портрет, который затем уменьшился до размеров толстой фотографии 8' x 10' и рамки, а другой погрузился обратно в проектор, похожий на фонарик, и был использован для оглашения завещания. Сераф поднял рамку и понес ее к "Референту".— Ладно, посмотрим, что у тебя получится, — сказал Сераф вслух, открывая книгу. Она была пуста. — Ну же... давай попробуем... Что ты делаешь? — спросил он книгу, не ожидая, что она ответит ему.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3330214>